

УДК 343.97

DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).2.218-225

КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА ЗАРУБИНА,

аспирант,

Юго-Западный государственный университет,

г. Курск, Российская Федерация,

ORCID 0000-0003-2725-6906,

e-mail: kris1996z@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ ПРОФЕССИЙ В РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Для цитирования

Зарубина, К. А. Трансформация криминальных профессий в России в постсоветский период / К. А. Зарубина // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 2. – С. 218–225. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).2.218-225.

Аннотация. Профессиональная преступность является опасным криминальным явлением, в связи с чем особо важно держать под контролем развитие этой разновидности преступной деятельности. В постсоветский период в России криминальные профессии заметно трансформировались, в преступной среде появились новые направления деятельности, отдельные специализации были утрачены, ввиду чего необходимо отслеживать тенденции развития профессиональной преступности. Цель работы – решение вопроса об определении основных направлений развития современной профессиональной преступности в России для ее прогнозирования и предупреждения. Для достижения данной цели исследованы отдельные наиболее распространенные криминальные профессии современности, определяющие курс дальнейшего развития мира преступников-профессионалов. Методология исследования представлена диалектическим методом познания, а также такими частнонаучными методами, как анализ, синтез, сравнительно-правовой метод, моделирование и др. В результате исследования определено, что профессиональная преступность в настоящее время по сравнению с советским периодом значительно изменила свой облик. Основываясь на анализе развития профессиональной преступности в России в постсоветский период, полагаем, что криминальные специализации и далее будут заметно интеллектуализироваться. В связи с этим особо интенсивно будет продолжаться развиваться профессиональная киберпреступность. В ближайшее время наиболее распространенными станут те криминальные профессии, которые непосредственно связаны с получением быстрой и значительной материальной выгоды, поскольку совершать малоприбыльные множественные престу-

© Зарубина К. А., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

пления корыстной или корыстно-насильственной направленности (например, карманные кражи) фактически невыгодно. Кроме того, можно выделить некоторые другие тенденции развития преступного мира «профессионалов». Новизна представленного исследования в сравнении с иными, родственными по тематике научными исследованиями заключается в прогнозировании курса дальнейшего развития профессиональной преступности в России, обосновании приведенного прогноза.

Ключевые слова: профессиональная преступность, криминальный профессионализм, киберпреступность, профессиональное мошенничество, криминальные профессии.

Профессиональная преступность как крайне опасное криминальное явление возникла в нашей стране достаточно давно. С течением времени количество специализаций, преступных профессий увеличивалось, и этот рост был обусловлен в первую очередь усложнением социально-экономических отношений. Хотя справедливости ради отметим, что с появлением одних криминальных специализаций другие отмирали, при этом квалификация преступников-профессионалов повышалась, а доходы от занятия антиобщественной деятельностью, как правило, росли. Политическое и культурное развитие государства также в некоторой степени оказывало влияние на формирование отдельных групп преступных профессий, касты преступников-профессионалов в целом.

В постсоветский период в российском криминальном мире преступников-профессионалов произошли существенные изменения, в том числе связанные с трансформацией существующей системы преступных профессий. Так, для обозначения изменений в профессиональном преступном мире российские исследователи в 1990-е гг. даже ввели в научный оборот термин «неопротифициализм», подчеркивая значимые перемены в системе организации различных специализаций профессионального преступного мира [1, с. 17]. При этом трансформация криминальных профессий в первую очередь связана с тем, что именно в 1990-х гг. был разрушен традиционный уклад социально-экономических, политических и культурных отношений. Именно в этот период в России начало формироваться и активно развиваться правовое государство, современное гражданское общество с совершенно иными, отличными от прежних устоями, ценностями и нормами жизни. В связи с этим облик криминальной среды, в том числе мира преступников-профессионалов, значительно изменился.

Следует отметить, что многие криминальные специализации в постсоветский период в России были навсегда забыты. Например, карманные воры в настоящее время практически не совершают кражи с помощью рыболовных крючков, в связи с чем исчезла такая криминальная профессия, как «карманник-рыболов». По утверждению отдельных исследователей [2, с. 132–137], практически исчезли такие преступники, как «тырчики» (воры, создающие намеренно давку в толпе для облегчения совершения карманных краж) [3, с. 147], «пропальщики» (преступники, принимающие у карманников краденое) [4, с. 148], в прошлом остались «ломщики» – преступники, которые при размене валюты вкладывали обычную бумагу в пачки вместо долларов и получали с этого немалую прибыль. Исчезла такая некогда популярная преступная профессия, как «вор-форточник», поскольку залезть в квартиру многоэтажного дома, расположенную выше первого этажа, достаточно сложно или невозможно.

Вместе с тем число криминальных профессий в России несколько возросло, поскольку именно в постсоветский период у преступников появилось много новых возможностей

обогащаться материально, причем значительно и постоянно. При этом особо распространенной становится именно интеллектуальная преступность, ввиду того что современные преступники заботятся о своей безопасности, неуязвимости для уголовного преследования, поэтому плохо совершать те или иные преступные деяния, те же классические кражи, в настоящее время не имеет смысла. Именно поэтому современные криминальные профессии отличаются особо изощренными способами и приемами совершения преступлений, в связи с чем более распространенными становятся преступные специализации, требующие особых умений и навыков, знаний. Примером может служить появление в постсоветский период в криминальной среде таких относительно новых преступных профессий, как «компьютерные мошенники». Так, даже современные исследователи делят эту категорию на традиционных и профессиональных преступников, причем последних подразделяют на кардеров (лиц, незаконно использующих для совершения преступлений информацию третьих лиц о принадлежащих им платежных средствах – карточках) и фишеров (преступников, осуществляющих сбор различных данных о платежных средствах посредством обмана в сети, в том числе с помощью различных методов психологического воздействия). Кроме того, в профессии кардеров выделяют и более узкие разновидности преступной специализации. Например, исследователи подразделяют кардеров на стафферов или вещевиков (похищающих товарно-материальные ценности при помощи платежных средств, позволяющих рассчитываться на различных сайтах в сети Интернет дистанционно), заливщиков (собирающих персональные данные о владельцах платежных средств для совершения мошеннических действий) [5, с. 54–58].

С годами все более популярным становится телефонное (мобильное) мошенничество (с использованием средств сотовой связи), которое уже с 2008 г., по утверждению некоторых исследователей, в России стало активно совершенствоваться и развиваться [6, с. 94–98]. По некоторым сведениям, ежегодно убытки от мобильных преступлений в мире составляют более 20 млрд долларов. По данным Всемирного форума операторов GSM, операторы, работающие на постсоветском пространстве, получили материальный ущерб в размере 10 % от их доходов. По сведениям МВД России, жертвами телефонного мошенничества стали уже миллионы человек [7, с. 32–36]. Данную разновидность преступной деятельности вполне можно считать профессиональным промыслом, поскольку у современных «телефонных» мошенников разработаны хорошо отлаженные схемы совершения преступлений. Так, достаточно популярны такие сценарии мошенничества, как проблемный звонок, счастливый номер, ваша карта заблокирована, ошибочный перевод средств, платный код и др. [8, с. 48–51; 9, с. 60–65; 10, с. 74–76]. Кроме того, на профессиональный характер такой разновидности преступной деятельности указывает тот факт, что телефонные мошенники, как правило, живут только за счет средств, полученных от систематического занятия преступной деятельностью, причем этот доход не только постоянный, но и значительный. Помимо прочего, телефонные мошенники имеют достаточно высокую квалификацию, о чем свидетельствует неуязвимость для уголовного преследования (по отдельным социологическим исследованиям, на это указывают более 80 % сотрудников различных оперативных подразделений МВД России) [11, с. 137–141], а также обширные криминальные связи.

С 1990-х гг. в России получает распространение профессия наркоторговца. На это указывает тот факт, что задерживать сбытчиков наркотиков и иных наркосодержащих веществ стало гораздо труднее из-за усиления конспирации деятельности таких лиц, в то время как еще в 1990-х гг. сотрудники уголовного розыска задерживали преступников в своих домах, квартирах. Как отмечают исследователи, этот ры-

нок торговли становится все более бесконтактным, и большинство сделок совершаются в виртуальном пространстве, а не лично. При этом деятельность наркоторговцев и иных преступников, способствующих продаже наркотиков, является, как правило, групповой. Доход от такой деятельности не только систематический и значительный, но и сверхзначительный, причем именно у наркоторговцев в криминальной среде наиболее четко налажены преступные связи, поэтому профессию наркоторговца можно считать классической преступной профессией современности [12]. В 1990-х гг. появляется такая преступная профессия, как наемный убийца, или киллер. Ю. М. Антонян справедливо называет их «особо опасными преступниками», поскольку они достаточно редко несут наказание и своей деятельностью привлекают внимание молодежи, невольно склоняя их к совершению правонарушений и преступлений. Только в 1990-х гг. в России ежегодно наемниками совершалось по 500–600 убийств, и хотя в 2000-х гг. этот бум прошел, данная преступная специализация существовать в криминальном мире не перестала и по-прежнему представляет для общества существенную опасность [13]. Отметим, что, помимо специализации, у наемных убийц есть и особая квалификация, поскольку многие из профессиональных киллеров получали в тот или иной промежуток времени необходимую подготовку в местах, где проходили боевые действия (например, в Афганистане или на Кавказе), а также при прохождении армейской службы. Наемные убийцы обладают превосходными навыками конспирации, что позволяет им продолжительное время находиться в зоне недосягаемости для уголовного преследования. Кроме того, профессиональные наемные убийцы имеют обширные преступные связи, поскольку те же орудия и средства совершения преступлений киллеры, как правило, приобретают нелегально на так называемом черном рынке.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в постсоветский период в системе криминальных профессий появился универсальный тип профессионального преступника, о котором еще в начале 1990-х гг. писал в своих трудах А. И. Гуров [14], поскольку многие преступные навыки, умения, знания, необходимые для систематического совершения преступлений, заметно универсализировались. Например, сейчас практически не встречаются воры, похищающие деньги и иные материальные ценности исключительно из личных сейфов физических лиц, поскольку такие «специалисты» чаще всего «орудуют» не только в квартирах и домах, но и в офисных помещениях, магазинах и т. п. Некоторые исследователи полагают, что уже в 1990-х гг. мошенники и воры специализировались не на одной разновидности преступной деятельности, а на нескольких. Это позволяло и позволяет профессиональным преступникам, во-первых, оставаться в тени, поскольку их общественно опасная деятельность, таким образом, сильнее растворяется в массе иных правонарушений, во-вторых, быстрее получить прибыль, ввиду чего эта каста преступников становится более устойчивой, чем в советский период. Особо отметим, что некоторые современные исследователи в связи с происходящими изменениями в криминальном мире даже не включают специализацию в признаки криминального профессионализма [15, с. 286].

Анализируя современное состояние профессиональной преступности в России, нельзя не упомянуть особую корыстную и корыстно-насильственную направленность деятельности преступников-профессионалов, поскольку извлечение прибыли от занятия преступной деятельностью (постоянной и в значительном размере) является одним из основных признаков криминального профессионализма. Ведь, как справедливо отмечает Е. В. Фарышев, «в любом случае конечной целью профессиональной преступной деятельности является получение материальных средств», причем данной точки зрения придерживаются более 80 % современных исследователей [16]. Именно

в настоящее время такая общественно опасная деятельность преступников приобрела иной характер. Так, с развитием рыночных отношений корыстная направленность преступной деятельности «профессионалов» в России особо активизировалась. Это связано в первую очередь с тем, что рыночные отношения, демократические начала государства предоставили гражданам страны право на свободу труда, то есть в России вполне можно быть официально безработным, что в тот же советский период было практически недопустимым, а наличие такого слоя населения, который не имеет постоянного законного источника дохода, определенным образом детерминирует развитие преступности, особенно профессиональной. Кроме того, если ранее профессиональная преступная деятельность позволяла криминальному миру лишь существовать за счет получаемых таким незаконным способом денежных средств, преступного дохода, то в современном мире образ жизни преступников-профессионалов отличается особой роскошью. Ответить точно на вопрос, сколько зарабатывают те же киллеры или профессиональные мошенники, невозможно, такую статистику никто не ведет и вести не будет ввиду множества обстоятельств, но отрывочные сведения о материальном статусе таких преступников научная, научно-популярная и публицистическая литература все же предоставляет. Как сообщает А. И. Гуров, уже во второй половине XX в. такие категории преступников, как преступники-профессионалы, не только существовали, но и вели «респектабельный, роскошный образ жизни» [14]. По данным выборочных исследований, вор-карманник ежемесячно в данный период мог зарабатывать порядка 500 рублей, а в летние месяцы, когда совершать карманные кражи становилось технически проще, по несколько тысяч. Мошенники, которые промышляли играми в наперсток, зарабатывали также по несколько тысяч рублей ежемесячно, а за каждую перепродажу культурных, исторических и иных ценностей преступники «имели» от тысячи до десятков тысяч рублей. Уже во второй половине XX в. профессиональные преступники обладали такими денежными суммами, которые не шли ни в какое сравнение ни с чем иным [14].

Стоит ли говорить о том, насколько роскошной стала жизнь современных преступников-профессионалов, причем возможность не отказывать себе ни в чем напрямую и сейчас зависит от активности профессиональной преступной деятельности, особого мастерства, даже таланта. Например, в настоящее время профессиональные взломщики банков (хранилищ) за одно преступление получают по несколько миллионов и даже миллиардов рублей, воры-домушники зарабатывают на одной «вылазке» до десятков тысяч долларов, а шулер или «ломщик» такие денежные средства может получать ежедневно [17]. Конечно, разные профессионалы имеют разный материальный статус и усреднять данные о доходах отдельных категорий преступников нельзя. Однако и эти скудные сведения дают основание полагать, что корыстная направленность деятельности преступников-профессионалов стала более выраженной. Это подтверждает и тот факт, что современные преступники опосредованным образом превращают некогда непрофессионализированные общественно опасные виды деятельности в профессионализированные только за счет того, что начинают брать деньги (как за выполнение определенной работы) за совершение таких преступлений, которые ранее не имели никакой корыстной и даже корыстно-насильственной ориентации (например, в случае с киллерами). Кроме того, преступники совершенствуют свою профессиональную деятельность не количественно, а качественно, в связи с чем профессионалы за одно преступление стали получать больше, а следовательно, совершать таких преступлений меньше.

В постсоветский период значительно усовершенствовались мастерство, квалификация преступников, причем в относительно короткий промежуток времени. В советский период профессиональные преступные умения и навыки совершенствовались не годами, а десятилетиями. В настоящее время для того чтобы оставаться на плаву, успевать за научно-техническим прогрессом и опережать правоохранительные органы, преступники-профессионалы повышают свою квалификацию достаточно быстро. Например, если недавно был довольно распространенным и популярным такой способ угона автомобиля, как простое скручивание проводов панели управления, то сейчас, благодаря новейшим разработкам в области производства противоугонных систем, преступники-профессионалы вынуждены отказаться от этого способа совершения преступлений. И. С. Мукаев, характеризуя современных профессиональных автоугонщиков, отмечает, что подавляющее большинство краж транспортных средств осуществляют хорошо обученные и хорошо снаряженные техникой преступники [18].

Анализ трансформации современных криминальных профессий в постсоветский период в России показал, что профессиональная преступность по сравнению с советским периодом значительно изменила свой облик, в связи с чем многие исследователи называют новый этап развития профессионального преступного мира неопрофессиональным. Эти знания имеют большое значение для криминологического прогнозирования. Абсолютно точно предположить, какие изменения будут происходить в преступном мире даже через 10–20 лет, тем более в криминальном мире профессиональных преступников с высоким уровнем латентности, достаточно сложно, однако выделить общие тенденции дальнейшего развития этого особо опасного криминального явления, основываясь на таком методе криминологического прогнозирования, как экстраполяция, позволяющем учитывать инерционность общественных процессов и их влияние на преступность, и некоторых других методах криминологического прогнозирования, возможно.

В первую очередь укажем на то, что в ближайшее время криминальные специализации будут заметно интеллектуализироваться. В связи с этим, по нашему мнению, наиболее интенсивно будет развиваться киберпреступность, в том числе ввиду всеобщей информатизации и цифровизации экономики, причем процесс проникновения преступников-профессионалов в киберпространство схож с появлением карманников в России в начале XVIII в. Как только на верхней одежде появились карманы, появились и воры, похищающие из этих карманов денежные средства. Так и с киберсредой, как только в виртуальное пространство проникли денежные средства и данные, позволяющие получить доступ к этим денежным средствам, появились и профессиональные преступники, зарабатывающие в киберпространстве. Интенсивному развитию профессиональной киберпреступности способствует также отсутствие необходимой защиты информационного пространства в части охраны электронных платежных систем, банковских счетов, персональных данных, позволяющих получить доступ к денежным средствам, и т. п. В связи с этим можно сделать промежуточный вывод: для того чтобы информационная среда не порождала развитие профессиональной преступности, необходимо тщательно продумывать средства защиты информационного пространства и иных информационных ноу-хау, позволяющих получить денежные средства, иные материальные ценности или доступ к ним.

По нашему мнению, в ближайшее время особо активно будут развиваться те криминальные профессии, которые непосредственно связаны с получением быстрой и значительной материальной выгоды, так как совершать «малоприбыльные» множественные преступления корыстной или корыстно-насильственной направленности, например карманные кражи, в настоящее время фактически невыгодно, поскольку при совершении

множественных преступлений оставаться неуязвимым для уголовного преследования ввиду совершенствования работы правоохранительных органов становится все сложнее, в связи с чем профессиональные преступники чаще выбирают более прибыльные криминальные направления, позволяющие разово получить существенную выгоду, а не постоянно заниматься преступной деятельностью под угрозой «раскрытия». К таким криминальным занятиям, по нашему мнению, можно отнести мошенничество, в том числе в виртуальном пространстве, занятие наркобизнесом и пр.

Считаем необходимым указать: чем больше будут усложняться имущественные отношения, тем интенсивнее будет развиваться профессиональная преступность, «паразитирующая» на этих отношениях, поскольку основная цель профессиональной преступной деятельности – это систематическое получение дохода, и противодействовать данному криминальному явлению в подобных, постоянно усложняющихся социально-экономических условиях будет все проблематичнее.

Таким образом, сформировавшаяся и продолжающая развиваться информационная глобализация, новые культурные, политические, социально-экономические условия в той или иной степени выступают катализаторами криминальных вызовов и угроз. В связи с этим основные тенденции развития профессионального криминального мира необходимо учитывать при моделировании курса противодействия профессиональной преступности, поскольку отдельные антиобщественные явления гораздо проще если не полностью предотвратить, то хотя бы сдержать в развитии.

Библиографический список

1. Овчинский В. С. Криминологические, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 1994. 61 с.
2. Ишигеев В. С., Романова Н. Л., Бондарь А. Я. Криминальный профессионализм в XXI веке как объект криминологического исследования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4(37). С. 132–137.
3. Модернизация государства и права России в XX–XXI вв.: исторический опыт и современные проблемы : материалы межвуз. заоч. науч. конф. / под ред. И. Ф. Амельчакова, А. А. Сафонова, П. Г. Осокина. Тамбов : Першин Р. В., 2006. 296 с.
4. Гуров А. И. Красная мафия. М. : Коммерческий вестник, 1995. 328 с.
5. Гайфутдинов Р. Р. Типы компьютерных мошенников // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 2. С. 54–58.
6. Астишина Т. В., Маркелова Е. В. Проблемы расследования преступлений, связанных с мошенническими действиями, совершенных с использованием средств сотовой телефонной связи // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2(16). С. 94–98.
7. Долгов Д. В. Мошенничество с использованием подвижной (мобильной) связи // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3. С. 32–36.
8. Профиль общества // Деловой ежедневник. 2015. № 34. С. 48–51.
9. Гилязов Р. Р. К некоторым особенностям способов совершения мошенничеств с использованием средств сотовой связи // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014. № 1(63). С. 60–65.
10. Телефонные мошенничества (предупреждает управление «К» МВД России) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 4. С. 74–76.
11. Горбанев В. М. Оперативно-розыскная характеристика мошенничеств, связанных с использованием средств сотовой связи // Общество и право. 2016. № 4(58). С. 137–141.

12. Репецкая А. Л. Характеристика трансформаций криминальных профессий постсоветского периода // Сибирский юридический вестник. 2017. № 4. С. 56–60.

13. Антонян Ю. М. Наемные убийцы как особо опасные преступники // Человек: преступление и наказание. 2010. № 2. С. 82–86.

14. Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990. URL : <http://yurpsy.com/files/biblio/gurov/10.htm> (дата обращения: 02.10.2020).

15. Хохряков Г. Ф. Криминология : учебник / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М. : Юристъ, 2002. 511 с.

16. Фарышев Е. В. Современное понятие и содержание профессиональной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3(33). С. 90–93.

17. Данилов А. А. Маги криминала. М. : Юрид. центр Пресс, 2004. URL : <https://books.google.ru/books?id=XzHhCgAAQBAJ&pg=PT295&dq=вор+карманник+рублей+в+месяц&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwj1u7v58TrAhXDFXcKHbFJDglQ6AEwAHoECAMQAg#v=onepage&q=вор%20карманник%20рублей%20в%20месяц&f=false> (дата обращения: 31.08.2020).

18. Мукаев И. С. Расследование краж и угонов автомобилей // Отечественная юриспруденция. 2017. № 5(19). С. 110–112.